

OSHO

ОШО

Дао: Золотые Врата

Беседы о «Классике чистоты» Ко Суана

Часть 1

Путь мистика

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Дао: Золотые Врата.
Беседы о «Классике
чистоты» Ко Суана. Часть 1**

ИГ "Весь"

2011

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Дао: Золотые Врата. Беседы о «Классике чистоты» Ко Суана. Часть 1 / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", 2011 — (Путь мистика)

Мистики древности не оставляли после себя письменных источников. Их откровения передавались устно, от человека к человеку, и записывались учениками. Одной из первых духовных книг, записанных самим мастером, стал трактат Ко Суана «Классика чистоты». Ошо предлагает нам погрузиться в эту древнейшую, полную магического смысла книгу, понять слова великого мастера и найти в них скрытый смысл. Благодаря интерпретации Ошо мудрость Ко Суана станет известна миру. «Раньше это передавалось только из уст в уста. Те, кто сможет постичь смысл, станут посланниками божественного и войдут в Золотые Врата» (Ошо).

© Раджниш (Ошо) Б. Ш., 2011

© ИГ "Весь", 2011

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ошо

Дао: Золотые Врата. Беседы о «Классике чистоты» Ко Суана. Часть 1

Глава 1 Просто полный бамбук

Почтенный Мастер сказал:
Высшее Дао бесформенно, однако оно порождает и питает небо и землю.
Высшее Дао не имеет желаний, однако благодаря его силе вокруг своих орбит вращаются солнце и луна.
Высшее Дао безымянно, однако оно служит вечной опорой всему.
Я не знаю его имени, но чтобы как-то обозначить его, называйте его Дао.

«Классика чистоты» – это одно из самых глубоких проникновений в суть природы. Я называю это писание проникновением – не доктриной, не философией, не религией, потому что оно абсолютно не интеллектуально, оно экзистенциально. Человек, говорящий это, говорит не как ум, и он не говорит сам, он – всего лишь полный бамбук, через который говорит само существование.

Так всегда жили и говорили великие мистики. Это не их собственные слова – их самих больше нет. Они уже давно исчезли, через них изливается целое. Они могут по-разному выражаться, но источник един. Слова Иисуса, Заратустры, Будды, Лао-цзы, Кришны, Магомета – это не обычные слова, они приходят не из их памяти, они приходят из их собственного опыта. Они прикоснулись к божественному, а в тот момент, когда вы соприкасаетесь с божественным, вы испаряетесь, вы больше не можете существовать. Чтобы проявился Бог, вы должны умереть.

Это даосское понимание. Дао – еще одно имя Бога, гораздо более красивое, чем слово Бог, потому что Бог, слово *Бог*, слишком много использовалось священниками. Они так долго занимались эксплуатацией во имя Бога, что даже само слово стало грязным – оно стало отвратительным. Любой разумный человек будет вынужден избегать его, потому что оно напоминает обо всей той бессмыслице, которая на протяжении веков происходила на Земле во имя Бога, во имя религии. Во имя Бога причинялось больше вреда, чем во имя чего-либо другого.

В этом смысле Дао невероятно прекрасно. Нельзя поклоняться Дао, потому что Дао не несет в себе идеи человека. Это просто принцип, а не человек. Невозможно поклоняться принципу – невозможно молиться Дао. Это будет выглядеть смешно, это будет в высшей степени абсурдно – молиться принципу. Вы же не молитесь гравитации, вы не можете молиться теории относительности.

Дао означает просто предельный принцип, который связывает все существование воедино. Существование не есть хаос – вот все, что известно наверняка. Существование – это космос. В нем присутствует невероятный порядок, внутренне присущий ему порядок, и

имя этому порядку – Дао. Дао означает просто гармонию целого. Для Дао не было построено никаких храмов, не существует никаких статуй, никаких молитв, никаких священников, никаких ритуалов – и в этом его красота. Поэтому я не называю его доктриной, и не называю его религией, оно – чистое понимание. Можно называть его Дхармой – так называл Дао Будда. В английском языке ближе всего к Дао подходит слово *Природа*, с заглавной буквы «П».

Это глубинное проникновение в суть вещей также является одним из самых кратких из когда-либо написанных трактатов. Оно настолько концентрировано – как миллионы роз, сконцентрированные в одной капле духов. Таков древний способ выражения истины: поскольку книг не было, люди должны были ее запомнить.

Говорят, что это первый мистический трактат, записанный в виде книги. Это и книгой-то особо не назовешь – не более полутора страниц. Но прежде чем ее написали, она существовала на протяжении тысячелетий. Она существовала благодаря частному и личному общению. Это всегда было самым важным способом передачи истины. Запись усложняет ситуацию, потому что в таком случае неизвестно, кто будет ее читать, теряется личный контакт, личное прикосновение.

В Египте, в Индии, в Китае, во всех древних цивилизациях, на протяжении тысяч лет мистические послания передавались от одного человека к другому, от мастера – ученику. И мастер говорил эти вещи только тогда, когда ученик был готов, или же он говорил лишь столько, сколько ученик был готов усвоить. В противном случае слова могут вызвать и диарею – и они ее вызывают, наш век очень сильно от этого страдает. Все мистики на протяжении столетий отказывались записывать свои прозрения.

Это был первый в истории записанный трактат, и в этом его значимость. Он знаменует определенное изменение в человеческом сознании, изменение, которое впоследствии должно было оказаться крайне важным, потому что хотя это и прекрасно – общаться напрямую, человек с человеком, таким образом послание не может достичь многих людей, до многих оно не дойдет. Да, оно не попадет не в те руки, но и многие «те» руки останутся пустыми. А думать нужно больше о «тех», нежели о «не тех» руках. «Не те» люди останутся «не теми» вне зависимости от того, попадет в их руки что-то или не попадет, но «те» люди упустят нечто, способное трансформировать их существо.

Ко Суан, написавший этот короткий трактат, положил начало новому этапу в развитии сознания человечества. Он понимал значимость написанного слова, зная также и все его опасности. В предисловии он говорит: «Прежде чем записать эти слова, я десять тысяч раз обдумал, писать ли мне, потому что я совершаю рискованный шаг». Никто до него не набрался такой смелости.

Предшественниками Ко Суана были Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы. Даже они ничего не написали, их послание хранилось в памяти учеников. Оно было записано только после того, как Ко Суан предпринял этот рискованный шаг. Но и он говорит: «Десять тысяч раз я подумал», – потому что это не обычное дело. До того момента ни один мастер за всю историю не осмелился что-либо записать, просто чтобы избежать «не тех» людей.

Даже такой человек как Будда семь дней обдумывал, прежде чем произнести одно-единственное слово. Когда он достиг просветления, на протяжении семи дней он пребывал в абсолютном молчании, будучи неуверенным, говорить что-либо или нет. Вопрос был в следующем: какой смысл говорить о таких глубоких прозрениях тем, кто не может понять? Они неправильно истолкуют, исказят, они навредят этому посланию. Вместо того чтобы позволить посланию исцелить их, они ранят само послание – они будут подгонять послание под собственные умы, под собственные предубеждения. Правильно ли это – позволять недалеким, посредственным, глупым людям загрязнять послание?

Будда сомневался, сильно сомневался. Да, он тоже думал о тех немногих людях, которые смогли бы понять его, но при этом он осознавал, что «те люди, которые способны понять

мои слова, смогут найти истину и самостоятельно, потому что они не могут быть обычными людьми, они должны быть сверхразумными людьми – только в таком случае они смогут понять то, что я говорю. А если они могут понять мои слова, тогда они смогут найти собственный путь, они смогут постичь истину самостоятельно – так зачем о них беспокоиться? Может быть, им потребуется чуть больше времени. Ну и что? – ведь в наличии целая вечность, время не ограничено. Но если послание однажды попадет не в те руки, оно будет испорчено навсегда». Он не решался даже что-то сказать.

Я понимаю, почему Ко Суан обдумывал этот вопрос десять тысяч раз – записывать или нет – потому что когда вы говорите что-то людям, если это глупые люди, они непременно в скором времени все забудут. Если это посредственные люди, они не потрудятся даже выслушать, им будет все равно. Но как только нечто окажется записанным, они начнут читать, изучать, и это станет частью их школ, колледжей и университетов, и глупые ученые будут размышлять над этим и напишут великие научные труды. Ничего не знающие люди будут на протяжении веков говорить об этом, и истина будет утрачена во всем том шуме, который создают ученые – они все время спорят за и против.

Однажды к дьяволу прибегает его ученик и говорит:

– Что ты тут сидишь под деревом? Разве ты не слышал? Один человек нашел истину! Мы должны что-то сделать, срочно, потому что если этот человек нашел истину, само наше существование в опасности, сама наша профессия под угрозой. Он может обрубить сами наши корни!

Старый дьявол рассмеялся.

– Пожалуйста, успокойся, – сказал он. – Ты новичок, поэтому так этим обеспокоен. Не беспокойся. У меня есть люди, они уже приступили к работе.

– Но я не видел там никого из наших людей, – возразил ученик.

– В своей работе я использую множество способов, – объяснил Дьявол. – У меня есть ученые, есть мудрецы, есть философы, есть теологи. Не беспокойся. Они поднимут такой шум, придумают столько аргументов за и против, что заглушат тихий голосок истины. Нам не о чем беспокоиться. Эти ученые и мудрецы, эти профессора – мои люди: я работаю с их помощью, они находятся у меня на службе, они – мои секретные агенты. Не переживай. Возможно, ты не увидел там моих известных учеников, потому что я не могу действовать напрямую, мне приходится маскироваться. Но я уже там, и мои люди приступили к работе – они окружили того человека. Он не сможет причинить вреда. К тому же он скоро умрет – он стар – и тогда мои люди станут его апостолами, его священниками, и разберутся со всем этим делом.

Священники находятся на службе у Дьявола, а не на службе у Бога. Так называемые великие ученые, которые не прекращают своих мелочных, пустых споров, находятся на службе у Дьявола, они не служат Богу.

Как только вы что-то записываете, вы даете этим людям шанс – и они ухватятся за эту возможность, они ее не упустят. Они все исковеркают, создадут вокруг этого полную неразбериху – в этом они мастера.

Поэтому я понимаю Ко Суана, который десять тысяч раз подумал, писать или нет. Но, в конце концов, он решил написать, и я думаю, что он поступил правильно. Не нужно бояться темноты. Свет, как бы мал он ни был, гораздо больше любой темноты, какой бы большой и старой она ни была. В действительности, у темноты нет власти, власть принадлежит свету.

Это очень сильные слова. К тому же то, как мистики высказывают истину, находится почти вне досягаемости ученых, и они, в общем-то, не способны разрушить ее красоту. В действительности, они не могут даже прикоснуться к истине, это для них невозможно по той про-

стой причине, что мистики говорят на языке парадоксов, их речь не логична. Поэтому они находятся вне досягаемости ученых. Ученые могут лишь видеть в них противоречия, потому что ученые действуют посредством логики, а все мистические изречения парадоксальны – нелогичны или сверхлогичны. И даосские высказывания в этом смысле великолепны – никто до сих пор не сумел превзойти их по части парадоксов. Даже в этом коротком трактате вы встретитесь с парадоксами почти в каждом предложении, в каждом высказывании.

Это тоже необходимо понять. Почему мистики говорят парадоксами? Чтобы остаться недоступными для ученых. Парадокс доступен для понимания только медитирующему человеку, его никогда не понять человеку, живущему в голове, в уме. Пока вы не почувствовали вкус чего-то из не-ума, вы не способны понять парадокс. Это мера предосторожности, встроенная предосторожность: говорить парадоксами, говорить так, будто бы ты почти безумен.

Однажды к Гурджиеву пришел журналист. Гурджиев пил свой утренний чай. А он всегда избегал журналистов, потому что они – самые глупые из всех людей, и его способ избегать их был уникален. Как только журналист сел рядом с ним, он спросил свою ученицу, наливавшую ему чай: «Какой сегодня день?»

Женщина ответила: «Сегодня суббота».

И Гурджиев так разозлился, что впал в ярость и бросил чашку на пол. Чашка разбилась вдребезги. Журналисту стало очень страшно... потому что *на самом деле* была суббота.

Гурджиев сказал: «Ты все время говоришь мне какую-то бессмыслицу! Только вчера ты говорила мне, что сейчас пятница, а сегодня уже суббота? Как такое может быть? Как после пятницы может быть суббота?»

Журналист подумал, что этот человек безумен. Он просто сбежал, даже не попрощавшись, а Гурджиев посмеялся от души. Женщина была сильно шокирована. Она была новенькой и не знала, что таким образом он избегал ненужных людей. Она спросила: «Но почему вы так разозлились?»

Он ответил: «Ты поймешь, если пробудешь здесь еще какое-то время. Теперь этот человек никогда не вернется, я отделался от него на всю оставшуюся жизнь. И он пойдет и будет разносить про меня слухи своим коллегам по работе, так что я избавился не только от него, но и от многих других, которые могли бы меня беспокоить, но теперь уже никогда сюда не придут».

Он производил впечатление безумца, абсолютно сумасшедшего.

В парадоксальных утверждениях мистиков есть своя цель. Цель следующая: чтобы ученые их избегали. Столкнувшись с мистиком, они придут к убеждению, что этот человек безумен – а кому интересен безумец? Во-вторых, парадокс – это единственный способ указать на что-то по-настоящему истинное. Логика всегда половинчата, она никогда не содержит в себе целое, она не может вобрать в себя целое. Жизнь состоит из полярностей: так же как электрический ток образуется с помощью положительного и отрицательного полюсов, вся жизнь состоит из полярностей. Притом полярности лишь на поверхности противостоят друг другу, в глубине они не противоположны. В глубине – для тех, кто понимает, для тех, у кого достает разумности видеть настолько глубоко – они не противоположны, они взаимно дополняют друг друга.

Но для того, чтобы это увидеть, требуется глубокий опыт медитации, один лишь ум не поможет. Ум будет говорить: «Это противоречивое утверждение. В начале предложения этот человек говорит одно, а к концу предложения сказанное им становится прямо противоположным». Но мистик знает, что делает: он пытается вместить в одно предложение всю истину целиком. Но целиком истину может понять только тот человек, который знает вкус целого.

Ум все время все расщепляет: он разделяет, разлагает на части, он действует как призма. Когда белый луч солнца проходит сквозь призму, он разделяется на семь цветов. Так получается радуга: ее создают мельчайшие капли воды, висящие в воздухе. Эти капли воды играют роль призм, и проходящие через них солнечные лучи разделяются на семь цветов. Ум – это призма: он разделяет все на *множества*. Истина едина, но если вы смотрите сквозь ум, во всем видится множество. Мистик же говорит о вещах так, будто хочет снова соединить вместе все цвета радуги, какими они были в самом начале, до прохождения сквозь призму.

Из-за этого способа говорить парадоксами ученые избегают мистиков. Люди, живущие в уме, не способны их воспринять, и это служит защитой. Вот как подобные прекрасные трактаты пережили столетия.

Ко Суан просто записывает, запомните это – он не создатель трактата. Он пережил на своем опыте ту же самую истину, потому что истина всегда одна и та же, кто бы ее ни переживал. Всякий раз, когда кто-то получает опыт переживания истины, она всегда одинакова, она не меняется, время ничего не меняет. Но то, что он говорит, передавалось из уст в уста на протяжении сотен, а может, и тысяч лет. Вот почему мы не знаем наверняка, чьи это слова.

Он просто говорит:

Почтенный мастер сказал...

Кто этот мастер? О нем ничего не говорится. Возможно, этот мастер просто олицетворяет всех мастеров прошлого, всех мастеров настоящего и всех мастеров будущего. Может быть, он просто олицетворяет главную мудрость – не какого-то конкретного человека, но просто принцип.

О Ко Суане ничего не известно, абсолютно ничего. Поэтому на протяжении, по меньшей мере, нескольких столетий считалось, что эти слова принадлежат Лао-цзы. Но Лао-цзы говорит иначе, совершенно иначе, эти слова не могли исходить от Лао-цзы. Мы разбирали слова Лао-цзы, он даже более безумен, чем Ко Суан, еще более загадочен. К тому же хорошо известно, что он не написал ничего, кроме *Дао Де Цзин*, и даже эту книгу он написал под давлением, в последний момент, когда уезжал из Китая, чтобы умереть в Гималаях.

Он решил умереть в горах, а более прекрасного места, чем Гималаи, для этого не найти: тишина Гималаев, девственная тишина, красота, природа в своем совершеннейшем великолепии. Поэтому, сильно состарившись, он сказал своим ученикам: «Я отправляюсь в Гималаи, чтобы отыскать место, где я могу слиться с природой, где никто не будет знать обо мне, где в мою честь не будут воздвигнуты никакие памятники, никакие храмы, не будет даже могилы. Я хочу просто исчезнуть, как будто меня никогда и не было».

Когда он шел через страну, на границе его остановили, так как король поднял тревогу по всем границам и приказал: «Если Лао-цзы будет выходить за пределы страны через какие бы то ни было ворота, его следует задержать, пока он не запишет весь свой опыт». Он избегал этого всю свою жизнь. В конце концов, говорят, его поймали на границе и не позволяли ему уйти в Гималаи, и тогда он провел в хижине у стражников три дня и просто написал короткий труд, *Дао Де Цзин*.

Так что *Классика чистоты* никак не может принадлежать перу Лао-цзы. Но из-за того, что о Ко Суане известно так немного, люди думали, что это, должно быть, слова Лао-цзы, а Ко Суан, скорее всего, просто ученик Лао-цзы, который их записал – записки ученика. Но это не так. Ко Суан сам по праву является мастером.

В своем предисловии к этому короткому трактату он говорит некоторые вещи, которые следует помнить. Сначала он говорит: «Когда я достиг единения с Дао, я медитировал над этим озарением десять тысяч раз, прежде чем его записать». Он говорит: «Когда я достиг единения с Дао...» Он не просто ученик, он – просветленный человек. Он достиг единения с Дао. Он не

пишет заметки с чьих-либо слов – он испытал это на собственном опыте. Он достиг предельного единения с Дао, стал единым с природой.

В предисловии он говорит: «Это только для ищущих запредельного, принадлежащие миру сему не способны это понять». Он дает понять в предисловии, что если вы принадлежите миру, то вам лучше не беспокоиться. Не тратьте попусту свое время – это предназначено не для вас, это не принесет вам никакой пользы. Это может вас даже запутать, может отвлечь вас от ваших мирских забот. Лучше не ввязываться в вещи, которые вам на самом деле не интересны. Лучше не делать этого просто так, походя.

Существует множество людей, которые делают что-то походя, по случаю. Они встретят кого-нибудь и заинтересуются.

Так, на днях я получил письмо из Амритсара. Из международного отеля в Амритсаре пишет один человек... Вы удивитесь... Когда я говорил о Дхаммападе, в последней серии дискурсов, я упомянул одного человека, Майкла Томато, который написал мне из отеля в Бангалоре, потому что он встретил саньясина, который рассказал ему, что в моем ашраме во время суфийского танца над его президентом, Преподобным Каноником Бананом, посмеялись. Он разозлился и написал мне гневное письмо, в котором говорит: «Вы не должны допускать в своем ашраме подобных вещей, потому что это оскорбляет наше великое государство Зимбабве».

Это государство появилось на свет семью днями ранее, и этот человек, Преподобный Банан, стал президентом за два дня до того, как Майкл Томато встретил этого саньясина – всего за два дня – а мы использовали слово «банан» в суфийском танце в течение многих лет! На самом деле, может быть, именно из-за наших молитв один из бананов и стал-таки президентом, потому что у молитв своя сила творить чудеса.

В тот раз я говорил вам, что этот человек разозлился, и что его зовут Майкл Томато, и просто в шутку тогда я обмолвился, что скоро мне еще придет письмо от какого-нибудь Майкла Потато («potato» – от англ. «картофель»). И оно пришло! Это письмо пришло из Международного отеля в Амритсаре. Там останавливались двое саньясинов, и этот человек встретил их. Он с Запада, но принял сикхизм. При виде двух людей в оранжевом он заинтересовался и представился им. Должно быть, эти двое саньясинов были удивлены, когда услышали его имя: Майкл Потато Сингх, потому что теперь он стал сикхом. Они сказали: «Подожди, у нас есть запись – послушай ее!»

Он послушал кассету и подумал: «Это чудо! Как Ошо узнал обо мне?» Так он бросил свою новую религию. Он едет сюда! Скоро он будет здесь.

Так вот, это случайные люди. Я просто шутил. Конечно, я прекрасно знал, что на этой большой Земле непременно найдется человек, которого зовут Майкл Потато, но я не надеялся, что мы найдем его так скоро, спустя всего лишь месяц! И вот, он стал сикхом, а теперь отбросил сикхизм. Он пишет: «Я остриг волосы, и я еду – я хочу быть саньясином, потому что вы тот самый человек, которого я искал всю свою жизнь».

Это случайные люди. Рост не происходит таким образом. Эти люди похожи на дрейфующие бревна: их просто уносит любой волной, они находятся во власти ветров, не имея никакого чувства направления.

Ко Суан говорит: «Это только для ищущих запредельного». Он дает понять, что если вы ищете запредельного, если вы готовы рискнуть... потому что поиск запредельного сопряжен с риском. Это величайшее приключение, невероятно экстатичное, но вовсе не простое – оно также и изнурительное. В нем есть свой экстаз, и есть свои тяготы – у него свой собственный крест. Конечно, через него лежит путь к воскрешению, но воскрешение не может произойти, пока вы не окажетесь распяты. Поэтому он поясняет, что это – только для ищущих.

Человек должен иметь четкое понимание того, является он ищущим или нет. Действительно ли вас интересует истина? Потому что с самого начала каждого ребенка уводят в сто-

рону. Кажется, что Бог не интересен ни одному из детей, но родители продолжают навязывать идею Бога всем детям. Если вы случайно родитесь в семье атеистов, тогда они будут навязывать вам атеизм. Если вы родитесь в коммунистической стране, тогда вам, конечно, будут навязывать коммунизм. Если не Библия, то «Капитал». Если не святая троица, то не святая троица Маркса, Энгельса и Ленина, но что-то неизбежно будет вам навязано.

Ни один из родителей не любит вас настолько, чтобы позволить вам расти самостоятельно, чтобы помогать вам, питать вас и давать вам абсолютную свободу быть собой, подлинно собой. Поэтому существует множество людей, которые думают, что они ищут Бога – но это не так. Весь их поиск является навязанным, обусловленным. И если вы ищете Бога только потому, что вам так сказали, вам постоянно говорили об этом, снова и снова, тогда это слово, возможно, и стало для вас реальностью, но оно не стало частью вас, оно не присуще вам внутренне, оно пришло извне. Вы просто как попугай – да даже попугаи более разумны, чем вы.

Ярый итальянский коммунист находит попугая, который умеет петь популярную коммунистическую песню «Бандера Роса». Он покупает его и привозит домой, но через несколько дней его жена больше не может этого выносить. Попугай поет эту песню весь день напролет.

В приступе гнева она разделяется с попугаем и накрывает его тряпкой. Когда приходит муж, она обо всем ему рассказывает.

В отчаянии тот поднимает тряпку, чтобы посмотреть, как там попугай.

Открыв один глаз, попугай говорит шепотом:

– Эй, товарищ, эти грязные фашисты ушли, а?

Даже попугаи гораздо разумнее, чем так называемые люди. Они только и повторяют клише, которые им достались от родителей, священников, учителей, школ, колледжей, университетов. Все это общество непрестанно вас обуславливает определенным образом, и если после двадцати пяти лет обуславливания вы забываете, чем на самом деле хотите заниматься, кем на самом деле хотите быть, то это естественно.

Первое, с чем нужно определиться, – есть ли у вас глубокое желание знать истину. Готовы ли вы рискнуть ради нее всем, даже своей жизнью, если потребуется? Если это так, «тогда, – говорит Ко Суан, – эти слова для вас». Если же вы всего лишь мирской человек – а под словом «мирской» он подразумевает того, кого интересуют деньги, власть, престиж – тогда будет лучше, если вы не станете беспокоиться о таких великих вещах, они не для вас – по крайней мере, пока.

Вы должны пресытиться всеми вашими так называемыми мирскими желаниями. Сначала погрузитесь в эти желания. Пока вас не постигнет полное разочарование, пока вы не увидите, что все они тщетны: преуспеваете вы или терпите неудачу, вы все равно терпите неудачу, есть у вас деньги или нет, вы все равно бедны, нищий вы или император, вы всегда нищий... Только когда это понимание озарит вас, вы сможете стать по-настоящему ищущим запредельного. В противном случае, если вы лишь делаете вид, что ищете запредельного, вы принесете с собой весь мир, вы принесете с собой все свои желания.

Вот почему люди думают о Боге, о небесах. Дело не в том, что их интересуют Бог или небеса, их интересуют власть и престиж. Возможно, они боятся смерти и из страха, из жадности начинают молиться Богу. Но молитва, возникающая из страха и жадности, это вовсе не молитва.

Настоящая молитва возникает из благодарности, но никак не из страха или жадности. Настоящая молитва возникает из любви к истине, какой бы та ни была. В противном случае ваши мирские желания опять будут проецироваться на Бога, на небеса.

Если вы изучите описания рая в разных религиях и разных странах, то будете удивлены: проецируются их желания. Например, тибетский рай описывается как теплый – естественно,

потому что тибетцы так страдают от холода, что им бы хотелось, чтобы рай был наполнен солнцем и теплом, так чтобы они могли каждый день хотя бы принимать ванну. В тибетских писаниях говорится, что в ваши обязанности входит принимать ванну как минимум раз в год!

Индийский рай прохладный, с кондиционером. Просто в те времена они не знали этого слова, поэтому говорится «с охлажденным воздухом». Это неизбежно – Индия так сильно страдает от жары. И теперь вы уже сами знаете, по своему опыту, что все, о чем грезит индийский ум, это немного тени и прохлады. Поэтому индийский рай всегда наполнен холодными бризами, и в нем есть большие деревья, такие большие, что под одним деревом может отдыхать тысяча воловьих упряжек. Индийская мечта о тени и прохладе...

Тибетский ад весь покрыт льдом, а индийский ад полон огня.

Но ведь такого количества адов и раев не может быть, это все наши проекции. Все, чего мы хотим, мы проецируем на рай, а все, чего боимся, мы проецируем на ад. Ад предназначен для других, для тех, кто не верит в нашу идеологию, а рай – это вознаграждение для тех, кто верит в нашу идеологию. Все это те же самые мирские вещи, в них нет ничего религиозного.

В мусульманском рае льются реки вина. Это очень странно: здесь вы вино осуждаете – это грех – а там вы вознаграждаете своих святых вином!

Все описания рая всех стран наполнены прекрасными женщинами, потому что эти описания созданы мужчинами. Мне никогда не встречались описания прекрасных мужчин. Если, конечно, не случится так, что однажды представительницы движения за равноправие напишут о своем собственном рае. Они не станут говорить о прекрасных женщинах, они будут говорить о прекрасных мужчинах – о мужьях-подкаблучниках, все время тенью следующих за женщинами, послушных, готовых всегда служить, и так далее, и так далее. Именно такими в своем рае мужчины рисуют женщин. И они всегда молоды, они никогда не стареют. Это странно!

Если вы посмотрите на идею Бога, то все религии представляют Бога как очень, очень старого человека. Вы когда-нибудь думали о Боге, как о юноше? Ни одна страна никогда не представляла Бога как юношу, потому что молодым людям нельзя доверять: они опасны, а также немного глупы. Мудрец должен быть очень старым, поэтому Бог очень стар. Но окружающие его женщины все очень молоды, фактически, они остановились на восемнадцати годах, они не вырастают из этого возраста. Такой застой! Им, вероятно, не надоедает оставаться восемнадцатилетними на протяжении миллионов лет!

Но таково представление мужчины: здесь святые отрекаются от женщин, они отрекаются от секса, осуждают секс и восхваляют celibat – и, конечно, они надеются, что им хорошо заплатят, что они получают вознаграждение. Снова наши мирские желания возвращаются из бессознательного, их невозможно отбросить. Пока вы не встретитесь с ними, пока не начнете их наблюдать, вы не сможете их просто подавить.

Ко Суан прав, он говорит: «Люди мира не могут этого понять». Они обязательно поймут неправильно.

В кабинет к психоаналитику входит новый пациент – теолог, великий ученый, философ.

– Доктор, я пришел сюда, потому что все говорят, что я слишком много о себе возомнил, – говорит он.

– Давайте разберемся, – отвечает врач, – чтобы проанализировать вашу проблему, вам необходимо рассказать мне всю вашу историю. Расскажите мне о своей проблеме с самого начала.

– Хорошо, – говорит профессор и, садясь, продолжает, – вначале была тьма.

Видите? И он пришел, чтобы сказать аналитику: «Люди думают, что я слишком много о себе возомнил». И ведь он действительно начинает с самого начала! Его понимание неизбежно

будет оставаться с ним, куда бы он ни пошел, что бы он ни делал. Что бы он ни выбрал, это будет исходить из его ума, из его ментальности.

Ревнивый муж-итальянец как-то вечером приходит домой рано. Он застаёт свою жену в постели, в спальне висит сигаретный дым. Терзаемый подозрениями, он начинает бить жену.

– Клянусь, я одна! – кричит жена. – Не бей меня! Тебя могут наказать. Помни, там наверху есть кто-то, кто знает все!

Тут откуда-то со шкафа раздается мужской голос:

– Да, но тот, что под кроватью, знает еще больше!

Как долго вы можете подавлять? Как долго вы можете скрывать? Все равно все выйдет на поверхность, если не через переднюю дверь, так через заднюю.

Два психа смотрят на часы: двенадцать.

Один говорит:

– Полдень.

Другой говорит:

– Полночь.

Дискуссия становится такой жаркой, что они решают спросить директора.

– Сейчас полдень или полночь? – спрашивают они.

Директор смотрит на свои часы и говорит:

– Ну, не знаю – они остановились.

Нельзя ожидать, чтобы директор психбольницы был менее безумен, чем другие психи. На самом деле, возможно, он потому и является директором, что он более безумен! Возможно, это самый старый обитатель психбольницы, поэтому его и избрали директором.

Отец окликает сына:

– Правда ли, что ты планируешь уйти из дома, как об этом говорит мама? – спрашивает он.

– Ну да, – твердо отвечает мальчик.

– Послушай, – серьезным голосом говорит отец, – когда соберешься уходить, дай мне знать – я пойду с тобой!

В своем предисловии Ко Суан говорит: «Я получил это от божественного правителя Золотых Врат».

Истина – всегда дар, это не достижение, потому что все достижения принадлежат эго, а истина не может быть частью игры вашего эго. Истина случается лишь тогда, когда эго отброшено, поэтому вы не можете сказать: «Я достиг этого», – вы можете сказать только: «Это было дано». Это дар. Ко Суан прав: он говорит: «Я получил это...» Так что помните, вы должны находиться в роли принимающего. Вы не должны проявлять агрессию из-за истины. Настоящий ищущий не стремится достичь, он не агрессивен, не мужествен, он становится женственным. Он подобен утробе – он принимает. Он совершенно себя опустошает, так чтобы образовалось пространство, способное принимать.

В этом и состоит все искусство медитации. Это то, что мы делаем здесь, и это то, что на протяжении веков делали мистики и чему мастера учили своих учеников: полностью опустошите себя, станьте ничем. И в тот момент, когда вы действительно становитесь ничем, в тот же самый момент на вас нисходит истина, вы наполняетесь ею. Сначала вам нужно опустошить

себя, и тогда вы наполнитесь Богом, Дао, Дхармой, или какое бы еще имя вы для этого ни выбрали.

Он говорит: «Я получил это от божественного правителя Золотых Врат». Это мистическое выражение: «Золотые Врата». Тем самым даосы говорят, что Бог – это, на самом деле, не человек, а ворота, некий выход в существование, и если вы пусты, внутри вас открывается дверь. Дверь перекрыта вашим эго, кроме вас самих никаких препятствий нет. Уберите себя, не становитесь на пути, и внезапно откроются Золотые Врата. И их называют золотыми, потому что в тот момент, когда вы проходите через них, вы становитесь чистым золотом. Пыль исчезает, она преобразуется, трансформируется, становится божественной.

Таково определение алхимии: трансформация пыли в божественность, трансформация обычного металла в золото. И это происходит просто благодаря тому, что вы начинаете принимать. Вы должны быть абсолютно пустым местом.

Ко Суан говорит: «Раньше это передавалось только из уст в уста. Те, кто сможет постичь смысл, станут посланниками божественного и войдут в Золотые Врата».

В этом небольшом предисловии говорится: «Те, кто сможет постичь это, понять это, станут посланниками божественного...» Не то что они *должны* ими стать, они *просто станут*, совершенно естественно, без какого-либо усилия и напряжения. Они начнут излучать Бога, начнут излучать свет, они станут светящимися. Через них начнут происходить чудеса, безо всяких усилий.

Говорят, что в жизни Ко Суана было много чудес. Это те же самые чудеса, которые случались со многими мистиками. Например, говорят, что он мог ходить по воде. То же самое говорят и об Иисусе. Но это не факт, запомните – Иисус был не настолько глуп, как и Ко Суан, чтобы ходить по воде. Какая нужда ходить по воде? Тогда что это означает? Это поэтическое выражение, метафора. Это просто означает, что они могли совершать невозможное.

А что является самым невозможным в мире? Самое невозможное в мире – выйти за пределы мира. Самое невозможное в мире – познать себя. Самое невозможное в мире – стать абсолютно пустым.

«Хождение по воде» и прочее – это всего лишь метафоры, не воспринимайте это как факты. Это способы поэтично говорить о каких-то вещах.

Второе, что о нем рассказывают, – это то, что он знал секрет эликсира жизни, то есть секрет алхимии. Тот, кто знает свое собственное сознание, сознание, которое является лишь свидетелем его мыслей, тот, кто познал состояние не-ума, знает точно, что для него не существует смерти – ни рождения, ни смерти – он никогда не рождался и никогда не умрет, он вышел за пределы того и другого. В этом и заключается секрет жизни, в этом весь секрет науки алхимии.

И третье, что о нем говорят, – это то, что он среди бела дня вознесся в потусторонний мир. То же самое говорят и о Магомте, и о многих других. Это лишь красивые способы выразить невыразимое. Эти люди вошли в запредельное не через какой-то черный ход, они достигли высшего, не таясь. Имевшие глаза видели их вознесение. Имевшие уши слышали музыку, которая звучала, когда они возносились. Имевшие чувствительные сердца почувствовали их трансформацию. Эти люди жили на земле и все же земле не принадлежали. Они не были земными людьми, они были совершенно неземными.

Пусть вас не введут в заблуждение религиозные фанатики, которые постоянно настаивают на том, что эти метафоры – не метафоры, а факты, что эти поэтические выражения – не поэтические выражения, а часть истории. Будьте немного более поэтичными, если хотите понять жизнь мистика.

Совершенство рая было настолько полным, что Петру стало скучно. Однажды, когда все сидели вместе, он говорит Богу:

– Мне так скучно... Мне бы хотелось время от времени наведываться на Землю, а тебе не хотелось бы?

– Не в моем возрасте, – отвечает Бог.

– А мне хватило одного раза, – говорит Иисус.

– Что касается меня, – говорит Святой дух, – нет, по крайней мере, пока они не перестанут стрелять голубей!

Отец подзывает Иисуса и говорит ему, что он должен еще раз принести себя в жертву ради спасения человечества.

Довольно неохотно Иисус все же соглашается.

Он ходит по раю, прощается со своими друзьями и обещает вернуться через тридцать три года. Затем в сопровождении ангелов он спускается на Землю.

Проходит тридцать три года, а от Иисуса нет ни весточки. В конце концов, спустя восемьдесят лет в рай приходит худой старик и говорит, что он – Иисус. Его отводят к Богу, который тут же его узнает.

– Что случилось? – изумленно восклицает он. – Где ты так долго был?

– Видишь ли, Отец, – отвечает Иисус, – на Земле больше нет смертной казни. Меня приговорили к пожизненному заключению!

Иисус прогуливается среди людей и творит чудеса. Внезапно ему в ноги кидается человек.

– Господи, господи, исцели меня, исцели меня! – умоляет он.

– Успокойся, сын мой. Уверуй, и тебе будет дано исцеление.

Иисус подходит поближе к этому человеку, заглядывает ему в глаза, а затем оборачивается и подает Петру знак, чтобы тот подошел. Когда Петр подходит поближе, Иисус шепчет ему:

– Слушай, Петр, с ним ничего не получится. Сделай вид, что нам нужно идти – у него рак!

Реальность есть реальность!

Либо эти чудеса – метафоры, либо совпадения. Например, Лазарь вернулся к жизни: возможно, он просто был в коме или же это просто красивая метафора, потому что каждый мастер призывает своего ученика вернуться к жизни из своей могилы, так как обычно вы мертвы, вы совсем еще не ощутили вкуса жизни. Вы все – Лазари! И он был мертв всего четыре дня, вы же мертвы миллионы жизней. Конечно, вернуть вас к жизни было бы чудом! И если вы услышите и вернетесь к жизни, это будет таким же чудом с вашей стороны, каким это будет чудом со стороны мастера. Фактически, вы совершите большее чудо, чем мастер!

Одни и те же чудеса встречаются в жизнеописаниях всех мистиков, различий не так много по той простой причине, что мистик живет такой жизнью, что он пребывает в мире и вместе с тем вне его. Как это выразить? Как сказать о нем что-то значимое? Это можно высказать только через чудеса. Язык чудес – это единственный способ выразить или, по крайней мере, намекнуть на то, что не поддается описанию.

Но есть глупые люди, которые цепляются за эти вещи, и тогда они начинают создавать историю. Они не помогают распространять божественное послание, они только создают препятствия, помехи. В действительности, с Иисусом было бы гораздо больше разумных людей, если бы были отброшены все эти чудеса и весь связанный с ними вздор. Да, глупцы оставили бы его, потому что они с ним только из-за чудес, но разумные люди были бы с ним.

И на это направлены мои усилия здесь. Я хочу, чтобы вы были осознанными, разумными, сознательными. И если вы выберете быть со мной, то это не должно быть из-за какой-то глупости.

Буквально три или четыре дня назад я получил письмо из Австралии от новой саньясинки, девушки, которая прочла лишь одну из моих книг, – должно быть, дело в ее названии: «Будьте реалистами: рассчитывайте на чудо». Так вот, она прочла эту книгу и начала рассчитывать на чудо: она стала саньясинкой и теперь начала планировать поехать в Индию. Смеялись ее друзья, смеялась ее семья. Они сказали: «Ты сошла с ума!» Но она была так уверена, что никого не слушала. Она много месяцев была без работы, поэтому у нее не было денег, и из-за того, что она много месяцев не работала, она была должна всем, кого знала, так что она больше ни у кого не могла занять денег. Поэтому у нее не было возможности приехать в Индию, но она начала планировать.

И однажды в гостях у подружки она увидела журнал с рекламой девятидневного тура по Индии. Она прочитала и сказала: «Должно быть, это Ошо творит чудеса!» Нужно было прочитать книгу... нужно было купить книгу, прочитать ее и потом ответить на несколько вопросов всего лишь на двадцати строках. У нее оставалось всего шесть долларов, но она купила книгу – такова была ее цена. Она прочитала книгу, и поскольку финальный срок был очень близко, ей приходилось читать ее днем и ночью. В ней была тысяча страниц! А потом она ответила на вопросы.

Она пишет мне: «Я не знаю, кто отвечал. Должно быть, это вы отвечали!» Так вот, я понятия не имею, о чем она говорит. Я не отвечал – я должен это сказать, пока еще не слишком поздно! Но она говорит: «Должно быть, вы отвечали, потому что я понятия не имею, что я писала – я даже не помню того, что писала». Естественно, ведь если она читала три дня без остановки, как она могла знать, что пишет? И как она могла помнить какую-то глупую книгу объемом в тысячу страниц? А книга наверняка была глупой, потому что так не продают сколько-нибудь стоящие книги, так продают только глупые книги.

И она была убеждена, что это произойдет. Но это лишь череда совпадений! Она поехала, отдала свои ответы, потому что был уже крайний срок. Она не понимала, что происходит, что она делает. На следующий день, когда она шла к кому-то в гости, по дороге ее внезапно осенило, что ей необходимо бежать обратно домой – пришла телеграмма! Она бросилась назад. Да, там была телеграмма. И теперь, даже если я скажу ей, что не имею никакого отношения ко всем этим вещам, она не станет меня слушать. Она не поверит мне – конечно, она будет верить своему собственному опыту. В телеграмме говорилось: «Немедленно приезжайте и свяжитесь с нами». Она помчалась туда – и выиграла первый приз! И вот она приезжает на девять дней. Она пишет: «Ошо, ты это сделал. Ты пообещал, и ты сделал!» Но я тут совсем ни при чем!

Иногда возможны совпадения, иногда череда совпадений может заставить человека поверить. Когда такое происходит – а такое может происходить, ведь мир так велик – люди неизбежно верят. Люди легковерны.

Но мои усилия здесь направлены на то, чтобы вы были разумными, а не верующими. Чудес не бывает. Есть лишь одно чудо – я называю его *Чудом* – это когда вы становитесь совершенно пустыми. Смерть эго – вот единственное чудо, и если оно случается с вами, значит, вы достигли Золотых Врат, вы прошли сквозь Золотые Врата. Вы познали вечность, вышли за пределы времени.

А теперь эти короткие сутры:

**Почтенный Мастер сказал:
Высшее Дао бесформенно...**

Ко Суан хочет, чтобы вы с самого начала знали о том, что Дао не имеет формы. Поэтому нельзя сделать статую Дао, нельзя построить храм, посвященный Дао, нельзя придумать ритуалы, невозможно никакое священство.

Высшее Дао бесформенно...

Это универсальный закон существования. Ему нельзя поклоняться, нельзя молиться. Все ваше поклонение глупо, ваши молитвы никто не слышит и никогда не услышит. Некому слышать ваши молитвы или отвечать на них. Ваши молитвы – это ваши желания, принявшие новую форму. Посмотрите на свои молитвы – что они собой представляют? Их оболочка религиозна, их терминология религиозна, но ничто не поменялось, желания остались прежними. Люди просят денег, власти, престижа. Чего бы вы ни просили, вы просите не о том, потому что нет никого, кто бы что-то вам дал. Сама идея получить что-то, если попросить, абсурдна. Будьте абсолютно тихими.

Дао – это не путь молитвы, это путь медитации.

...Дао бесформенно, однако оно порождает и питает небо и землю.

Это не означает, что Дао безразлично к вам, это просто означает, что вы не можете ему поклоняться, не можете ему молиться. Но оно продолжает питать вас, вы питаетесь им, оно насыщает вас. Целое дышит им. Это сердцебиение космоса, но это не человек.

Высшее Дао не имеет желаний...

Поэтому если вы хотите единения с Дао, вам придется отбросить все желания. Люди просто продолжают менять свои желания, но по своей сути они остаются прежними. Люди продолжают менять свои внешние структуры жизни, которые называются характером. Кто-то курит. Вы можете не курить, но тогда вы начинаете жевать жвачку. Это такая же глупость. Или вы можете перестать жевать жвачку и начать делать что-то другое. Но поскольку вы остаетесь прежними, ничто не меняется. Если вы отправитесь на Луну, вы будете совершать те же самые глупости, которые совершаете здесь. Все будет другим, и в то же время ничто не будет другим.

Супружескую пару похитила летающая тарелка с Марса. Их доставили в гостиную космического корабля, и там им устроила прием марсианская пара: им предложили напитки зеленого цвета, и началась беседа. После нескольких рюмок напитка все расслабляются. Землянин спрашивает марсианина:

– Как вы размножаетесь?

– Мы с женой покажем вам, – отвечает марсианин.

Они подходят к какому-то шкафу наподобие холодильника – марсианка берет бутылек с коричневой жидкостью, а ее муж берет бутылек с белой жидкостью. Затем они подходят к столу, на котором стоит пустой кувшин, и каждый из них выливает свою жидкость в кувшин.

– Теперь мы поместим кувшин в шкаф, – объясняет марсианин, – и через девять месяцев у нас будет еще один ребенок. А вы как это делаете на Земле?

Тогда пара с Земли устраивает марсианам демонстрацию. Они снимают одежду и ложатся на пол, мужчина сверху женщины. В процессе того, как они сближаются и отдаляются, они замечают, что марсиане смеются над ними.

– Над чем вы смеетесь? – спрашивают они.

– Извините нас, – отвечают те, – но нам это кажется очень забавным, потому что мы так варим кофе!

Вы можете быть здесь, можете быть на Луне, можете быть на Марсе, вы можете менять что-то внешнее – это ничего не изменит. Будете вы по-дурацки заниматься любовью или будете по-дурацки варить кофе, но вы все равно будете делать что-то по-дурацки!

Пока в вас не возникнет разумность, пока ваше подсознание не трансформируется в сознание, пока ваша темнота не исчезнет и не станет светом...

Высшее Дао не имеет желаний, однако благодаря его силе вокруг своих орбит вращаются солнце и луна.

Высшее Дао безымянно, однако оно служит вечной опорой всему.

Я не знаю его имени...

Это чрезвычайно ценные слова: Я не знаю... Так говорят те, кто знает. Те, кто заявляет, что они знают, абсолютно невежественны. Истинный знающий действует из состояния незнания.

Ко Суан говорит:

Я не знаю его имени, но чтобы как-то обозначить его, называйте его Дао.

Но мы должны как-то его называть. Посмотрите, какое нефанатичное отношение. Вы можете называть его как угодно – эюя. Дао означает просто эюя. Просто потому, что мы должны его как-то называть, мы называем его Дао. Если вы выберете какое-то другое имя, нет проблем.

Поэтому когда буддисты пришли в Китай, они были удивлены, потому что даосские мистики просто соглашались с ними. Они говорили: «Совершенно верно! Мы называем это Дао, а вы называете дхармой. Это одно и то же, потому что мы определяем Дао как безымянное, и вы определяете дхарму как не имеющую имени. Мы говорим, что Дао бесформенно, и вы говорите, что дхарма не имеет формы, так что нет никакой проблемы. Мы всего лишь используем разные языки, но указываем в сторону одной и той же истины».

Это одна из самых прекрасных вещей, которые когда-либо случались в истории. Когда буддисты пришли в Китай, не было конфликта, не было споров, не было обращений в свою веру, и все же буддисты и даосы встречались, смешивались, и они стали единым целым, абсолютно единым. Такого не случилось ни в истории христианства, ни в истории иудаизма, ни в истории мусульманства – их истории полны уродства. Такое случилось только в традиции Будды и Лао-цзы: очень редкое явление – отсутствие споров. Они просто старались понять друг друга, они смеялись, обнимались и говорили: «Совершенно верно!»

Христианский миссионер пришел к мастеру дзен и начал читать заповеди блаженства из Библии.

– Блаженны смиренные, ибо им принадлежит царство Божие, – произнес он.

– Стоп! – воскликнул мастер. – Достаточно. Кто бы это ни сказал, он – будда!

Миссионер просто оторопел. Он пришел, чтобы поспорить, чтобы обратить его в свою веру. Он хотел убедить мастера дзен в том, что Будда не прав, а Иисус прав. А этот человек говорит: «Кто бы это ни сказал – я не знаю, чьи это слова, – но кто бы это ни сказал, он – будда. Не нужно больше ничего читать, одного этого предложения достаточно. Ощутить вкус океана можно где угодно, его вкус одинаков – он соленый. Одного этого предложения вполне достаточно!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.